

Переводчик: Lonelytree

Сяо Линьюй не хотела заботиться о Чжан Чуньцзяо. Однако это не означало, что кто-то из окружения Сяо Линьюй будет игнорировать эту женщину.

Вэнь Цзы очень рассердилась, когда услышала слова Чжан Чуньцзяо. Однако такие люди, как она, были тем спокойнее, чем больше они злились.

Она посмотрела на Чжан Чуньцзяо и с улыбкой сказала: "Тетушка, я советую вам держать язык за зубами. Если вы хотите поговорить о возмездии, боюсь, что такие, как вы, получат его первыми".

"Вас застали за вертикальным танго с вашей старой пассивией среди бела дня, и из-за этого распался брак вашей дочери. И у вас даже есть судимость."

"Кроме того, я слышал, что ваша девичья семья отеклась от вас, потому что им было слишком стыдно за вас. Вы разрушили потенциальные браки ваших племянников и племянниц".

"О. Я слышал, что дядя Фуги пристрастился к алкоголю из-за твоих постыдных поступков. В пьяном виде он избил тебя, потому что думал, что участвует в драке. Тетя, это правда?"

Затем Вэнь Цзы пристально посмотрела на лицо Чжан Чуньцзяо, отчего та задрожала. Вэнь Цзы хихикнула. Она показала на зеленое пятно на лбу Чжан Чуньцзяо и сказала: "Простите, тетя. Я не заметила, что фиолетовая отметина размером с кулак на твоём лице - это твоя рана. Я думала, что это грим".

Большинство людей в зале не могли удержаться от того, чтобы не подергать губами. Язык молодой леди был действительно острым. Большинство людей постеснялись бы говорить о таких вещах, но девушка все выложила.

Чжан Чуньцзяо высмеял Сяо Линьюя, а эта девушка ответила ему с удесятёренной силой. Каждая фраза была оскорблением.

Чжан Чуньцзяо была так зла, что все её тело дрожало, а лицо покраснело. Она была смущена и рассержена. Она знала, что выставила себя на посмешище, поэтому в последнее время редко появлялась в деревне. Она изо всех сил старалась не давать о себе знать, чтобы жители деревни забыли

о её позорном инциденте.

Однако девушка снова заговорила о своих шрамах, чтобы все услышали. Это было просто возмутительно.

Она вытянула руку и злобно указала на Вэнь Цзы. "Ты... ты... ты... ты сука, я убью тебя!"

Сказав это, Чжан Чуньцзяо с пухлым телом бросилась на Вэнь Цзы.

Сяо Линьюй стоял позади Вэнь Цзы. Гун Тяньхао боялся, что Чжан Чуньцзяо случайно причинит ей боль, поэтому он сразу же притянул её в свои объятия.

Но кто такая Вэнь Цзы? Она была элитным телохранителем. Если бы крестьянке позволили причинить вред ей и её хозяину, она стала бы посмешищем в их отрасли.

Могла ли она позволить этому случиться?

Конечно, нет.

Поэтому, когда Чжан Чуныцзяо бросилась к ней, на ладони Вэнь Цзы появился боб. Она щелкнула фасолиной и выстрелила ею в коленную чашечку Чжан Чуныцзяо.

"Бах!" Чжан Чуныцзяо упала вперед. Она упала лицом вперед.

Все сначала были ошеломлены, а потом кто-то не смог удержаться от смеха.

В это время Вэнь Цзы хлопнула в ладоши и с улыбкой сказала: "Тетушка, я была готова сразиться с тобой, но ты упала еще до начала боя. Это то, что вы называете возмездием?"

У всех снова дернулся рот. Рот этой девушки был действительно непростительным. Ее старший пал перед ней, но она не проявила никакого сочувствия. Она даже прямо добавила оскорбление к оскорблению.

В то же время никто не сделал шаг вперед, чтобы помочь Чжан Чуныцзяо подняться.

В конце концов, Чжан Чуныцзяо вела себя очень неразумно. У Чжан Чуныцзяо также были плохие отношения с жителями деревни. Она часто плохо отзывалась о других. В ее глазах вся деревня была ей чем-то обязана. Она была единственным хорошим человеком в деревне.

Сяо Фуци наблюдал за происходящим сзади. Он видел, как его жена выставляет себя на посмешище. Это было слишком некрасиво и постыдно.

Он протиснулся сквозь толпу и вышел. С мрачным лицом он подошел к Чжан Чуныцзяо и помог ей подняться.

Но прежде чем она успела устоять на ногах, Сяо Фуци вскинул руку и отвесил ей сильную пощечину. Она была четкой и громкой.

Люди, наблюдавшие со стороны, не могли не протянуть руки и не коснуться своих лиц.

Эта пощечина была действительно слишком тяжелой.

Половина лица Чжан Чуныцзяо быстро распухла.

Если бы это было в прошлом, Чжан Чуныцзяо поссорилась бы с ним. Однако в последнее время ее характер был подавлен.

Она говорила, что не боится развода, но ее сердце знало обратное. С ее репутацией она не смогла бы найти другого мужчину, который женился бы на ней. К тому же, даже если она снова выйдет замуж, сможет ли она найти хорошего мужчину?

Ей было уже за 50. Развод был бы слишком позорным.

Если бы она снова вышла замуж, то стала бы чьей-то мачехой. Если бы ей пришлось стать мачехой, она предпочла бы маленьких детей, чтобы иметь возможность контролировать их. Однако у людей, которые могли бы жениться на ней, уже были взрослые дети. Будут ли они добры к ней?

Поэтому она предпочла остаться в своей собственной семье. У нее был сын. В будущем, по крайней мере, ее сын сможет позаботиться о ней.

"Как неловко!" После того, как Сяо Фуци сердито дал ей пощечину, он начал ругать ее: "Чжан Чуньцзяо, если ты хочешь опозориться, иди домой. Не шути здесь!"

Чжан Чуньцзяо закрыла лицо и не произнесла ни слова. Это было совсем не так, как раньше.

Если бы это было в прошлом, она бы точно отругала Сяо Фуци так сильно.

Однако у жителей деревни было собрание. Это было не место для ссор.

Староста деревни сказал: "Хватит, Сяо Фуци. Все еще на собрании. Если ты хочешь поспорить, возвращайся к себе домой".

Затем староста посмотрел на Сяо Чэнкай и сказал с разочарованием в глазах: "Сяо Чэнкай, доказательства уже убедительны, но ты все еще упрям и отказываешься признать свои ошибки. Ты даже возложил всю вину на Линъюя. Ты действительно разочаровал меня".

Сяо Чэнцай неохотно ответил: "Староста, я не сказал ничего плохого. Король мелкого рогатого скота не приносит мне пользы, так почему я должен его защищать? Что вы можете сделать со мной? Почему бы вам тогда не арестовать меня и не посадить в тюрьму?"

Староста ничего больше не сказал и только резко спросил: "Почему более 180 семей в деревне могут ходить и собирать коровий навоз, а только ваша семья не может? Разве ты не думал об этом?"

"А почему?" Сяо Чэнцай сказал: "Разве не потому, что моя семья обидела Сяо Линъюя?"

"Ну, зачем ты обидел ее семью без причины?" Староста деревни был расстроен. "Мы поговорим о навозе. Сначала семья Сяо разрешила вашей семье собирать навоз Короля мелкого рогатого скота. Однако то, что сделала ваша семья, было настолько ужасно, что семья Сяо была вынуждена отрезать вас. Даже я вынужден согласиться

с ними!"

Семья Сяо Чэнкай была неправа, но они переложили вину на других.

Сяо Чэнцай поджал губы и промолчал.

Староста деревни был прав. Семья Сяо сначала разрешила семье Сяо Чэнкай собирать навоз Короля мелкого рогатого скота. Даже после того, как они отказали Сяо Линъюю в аренде своей земли, она не возражала против этого. В конце концов, вопрос аренды - это деловая сделка. Она не вкладывала в это никаких эмоций. Она все равно разрешила

семье Сяо Чэнцай приехать за коровьим навозом.

Семья Сяо Чэнцай хотела освоить свой участок земли, так тому и быть.

Но потом...

Они хотели собирать навоз, а еще они хотели посадить клубнику. Это было нормально. Однако они потребовали, чтобы Сяо Линъюй дал им семена клубники.

Насколько бессовестной была эта семья?

Они хотели, чтобы Сяо Линьюй отдал им все, а сам ничего не сделал? Это было слишком.

Даже святой был бы взбешен.

Однако Сяо Чэнцай так не думал. Он сказал: "Их семья просто мелочная. Они запретили моей семье собирать коровий навоз из-за такой мелочи. У всех урожай растет прекрасно, а у меня умирает".

Услышав это, староста уже собирался что-то сказать, но Сяо Линьюй сказал: "Староста, забудьте об этом. Дядя Чэнцай впал в состояние паранойи.

Что бы вы ему ни сказали, он будет верить только в то, что он прав".

Сяо Чэнцай поджал губы и ничего не сказал, что означало его молчаливое согласие.

Староста деревни облегченно вздохнул.

После этого Сяо Линьюй холодно сказал Сяо Чэнцаю: "Дядя Чэнцай, ты действительно можешь спокойно спать по ночам после предательства моей семьи? Раз уж ты считаешь, что в этом нет ничего плохого, я не намерен продолжать, но".

Сяо Линьюй сменил тему и резко сказал: "Поскольку у вашей семьи уже есть деньги, не должны ли вы выплатить компенсацию моей семье? Вы развелись с тетушкой Чжан, но вы все еще делите половину долга. В общей сложности это 54 000 юаней.

"Вы работали на мою семью, но зарабатываете меньше 500 юаней. Поэтому ты все еще должен компенсировать мне 53 500 юаней. Поскольку у твоей семьи теперь есть по крайней мере 40 000 юаней, дядя Чэнцай, пожалуйста, верни мне то, что ты должен моей семье...".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221381>